

ОТЗЫВ

официального оппонента кандидата искусствоведения, профессора
Попова Валерия Сергеевича на диссертацию
Кизиляева Александра Арнольдовича
«Возникновение фагота и его развитие в эпоху барокко», представленную на
соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности
17.00.02 - Музыкальное искусство

Работа Александра Арнольдовича Кизиляева — это первый в российском музыковедении серьёзный труд об истории фагота в XV - XVIII вв. Нельзя сказать, чтобы советские и российские учёные не писали о раннем фаготе, но делали они это фрагментарно, отдавая несколько страниц в своих статьях или не более одной главы в своих книгах, что в советское время объяснялось государственными границами и языковым барьером, а в постсоветское, — пожалуй, инерцией. Между тем историю инструмента от самых его истоков необходимо знать исполнителю, чтобы воспитать в себе чувство стиля, и теоретика, и широкой публике, поскольку она неразрывно связана с историей общества.

Представленная к защите диссертация целиком посвящена этому важному для духового искусства предмету, написана основательно, с привлечением большого количества источников. Она восполняет существенный пробел в русскоязычном музыковедении.

Работа базируется на литературных источниках и изображениях инструментов, носит обзорный характер и выполняет функцию, в которой музыковедение нашей страны нуждалось ещё сто лет назад, а именно — дать русскоязычному читателю максимально возможную первичную информацию о трёх столетиях существования в Европе фагота от Ренессанса до эпохи классицизма. Автор задался целью показать обстоятельства жизни европейцев, побудившие создать этот инструмент, исторические реалии его производства и употребления, сферу его применения, научные работы, посвящённые фаготу европейскими учёными и мастерами, неустанно улучшавшими его конструкцию, сочинения, написанные для фагота композиторами и документы заказчиков инструментов, расширявшими сферу его применения. В диссертации нет указаний на работу автора непосредственно с сохранившимися в коллекциях старыми инструментами.

Тема, избранная диссертантом, трудна для научного изыскания, предпринятого музыкантом-исполнителем, поскольку, помимо

профессиональной исполнительской квалификации, требует серьёзных знаний ещё в трёх областях: 1) возможности квалифицированно оценить языковые факты, для чего необходима консультация лингвиста - специалиста в области романских языков, 2) владения хотя бы одним европейским языком, чтобы без переводчика знакомиться с западной литературой о фаготе, а также 3) профессионального умения ремонтировать фагот.

Умение ремонтировать свой инструмент создаёт у фаготиста так называемое «чувство инструмента», как у водителя «чувство автомобиля». При анализе любой сферы, в которой применяется фагот, «чувство инструмента» незаменимо для анализа его специфики в историческом аспекте, её использования композиторами, а также для анализа исполнительских возможностей, которые складываются из мастерства исполнителя и технического устройства инструмента. Если исполнитель знает инструмент, то легче заставить его звучать так, как этого требует музыкальный материал.

Лингвистические познания необходимы, когда имеешь дело с терминологией, особенно на нескольких европейских языках, особенно в историческом периоде от конца XV до конца XVIII века. Изучение языка начинается с постулата: факт языка всегда соответствует объекту. Если объект утрачен, а факт языка продолжает существовать, задача лингвиста - по возможности, расшифровать слово, то есть найти соответствующий ему объект или признать, что данное слово является синонимом другого термина. Автор диссертации многократно и настойчиво повторяет синонимы слова «дульциан» (латинское "dulce" - сладкий) во французском, итальянском, немецком, английском и иных языках, не осознавая характеристик этих слов, не видя того, что у них есть общего (корень), а что различается (аффиксы), как корень фонетически и графически выглядит в разных национальных языках, откуда языки его заимствовали - напрямую из латинского или через язык-посредник, когда соседний народ уже «онемечил» (или «офранцузил») латинский корень своими аффиксами. Мало перечислить слова четырёх - пяти языков, надо найти их объекты, только тогда факты языка станут значимыми словами. Диссертант хочет противопоставить термин «дольцайна» ("dolcaina") термину "dulzian", с тем чтобы доказать, что была некая загадочная дольцайна, не имеющая отношения к дульциану. Инструмент «дольцайна» не сохранился, предположения о том, что инструмент, найденный на затонувшем в 1515 г. корабле «Мери Роуз», является дольцаиной,¹ остаются предположениями, поскольку его нельзя ни с

чем сравнить: ни с подробным описанием дольцайны, ни с её изображением. Тем более – собственно с инструментом. Перечисляя звучные европейские слова – "douceinnes", "douchaine", "dulcina" (не произношу, т.к. не говорю на романских языках), – нельзя с уверенностью соотнести их с инструментом по имени "dolcaina". До исторической находки на дне моря учёные сообщали о дольцайне противоречивые сведения, её представляли себе как «блок-флейту, или шалмей, или поммер» (с. 32 диссертации).

Дольцайна – это своего рода подпоручик Кижее. Дискуссии не видно конца, как в двухтысячелетнем споре идеалистов и материалистов. Так называемые доказательства Чарльза Фостера умозрительны, они меня не убеждают: он просто соединил неизвестный инструмент со словом, для которого не нашли объекта. Само слово – испанское, так называется народный испанский (точнее – каталонский) гобой: испанцы именуют его «дУльСайна», а каталонцы – «дольсаИна».

Диссертант вслед за Фостером признает в инструменте пращура фагота, ставит его в один ряд с шалмеем и бомбардой, закрывая глаза на цилиндрический канал найденного инструмента и отсутствие у него U-образного соединения частей. Диссертант заявляет, что похожесть слов "dulcina" и "dolcaina" ввела всех в заблуждение и внесла путаницу. Эта похожесть есть только для русского уха, но не для романоязычного уха: у этих слов один корень, но разные аффиксы.

Однако самое замечательное в шумной истории с «загадочной дольцайной», что этот инструмент не является фаготом: найденный на дне моря инструмент, состоящий из двух частей, с цилиндрическим каналом без U-образного соединения частей, скорее всего, гобой.

Я буду очень рад, если диссертант разубедит меня, но для этого он должен представить точные параметры мифической «дольцайны» и доказать, что эти параметры соответствуют конструктивным параметрам инструмента из семейства фаготов.

Всё вышесказанное отнюдь не умаляет заслуг работы, напротив: я впервые в русскоязычной литературе о фаготе вижу материал, который даёт возможность обсуждать проблему и о чём-то серьёзно дискутировать. Нам, фаготистам России, как раз не хватает таких дискуссий.

В главе об идее U-образной конструкции перечислено несколько инструментов, включая крумгорн. Он попал туда по ошибке. Это гобой, и нижний конец его загнут не по функциональным потребностям, но лишь для украшения. В этой же главе автор описывает инструмент допшиони, а также

волынку, у которой есть U-образные детали, но их функции совершенно иные, нежели у фагота. И опять: я не возражаю против какого угодно набора инструментов в окружении фагота, поскольку современному читателю важно дать хотя бы смутное представление о европейском инструментарии указанного времени.

В XVIII веке фагот дошёл в своём развитии до такого состояния, когда потребовалось переосмысление всех прежде накопленных мастерами элементов конструкции для перехода к современной системе фагота. В диссертации этот момент не отражён, но «нельзя объять необъятного», – сказал Козьма Прутков. Материал, щедро представленный диссертантом, надеюсь, подтолкнёт нового исследователя к идее обосновать причины разработок, сделанных немцами и французами, которые привели к созданию двух современных фаготных систем. Это отдельная тема.

Следует отметить, что материал диссертации в значительной части нов для профессионального музыкального сообщества России – студентов, педагогов, исполнителей. Его использование полезно как исполнителям, так и теоретикам, историкам, инструментоведам. Он изложен с любовью к предмету, его интересно читать. Надо отдать должное автору работы в его стремлении сделать свой обзор возможно широким, он использует документы о покупке инструментов, о найме музыкантов царствующими семьями и городами, частную переписку.

С исполнительской точки зрения, мне показалась убедительной глава о сочинениях, писавшихся для фагота в разные эпохи. Диссертант отдал предпочтение обзору музыкальной культуры Италии и Франции более, чем Германии.

Из рассмотренного диссертантом материала нельзя сделать никаких новых выводов об истоках, времени и стране явления на свет басового инструмента, получившего название «фагот», что лишь подтвердило прежние оценки западных учёных. Это вовсе не означает каких-либо недостатков научности в диссертации г-на Кизиляева, но, напротив, показывает, как тщателен и продуман его подход к теме, которую разрабатывали европейские учёные на протяжении трёхсот лет, но так и остановились в бессилии перед временем, не осмелившись домыслить историю сказками.

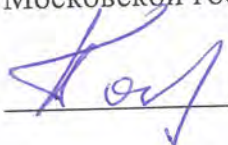
Следует заметить, что рукопись нуждается в вычитке.

Несмотря на некоторую высказанную мною критику, я считаю представленную к защите диссертацию добросовестной и интересной

работой, вносящей большой вклад в изучение истории фагота. Думаю, что она станет настольной книгой для студентов-фаготистов. Диссертация А. А. Кизиляева несомненно заслуживает самой высокой оценки.

Автореферат и публикации автора отражают положения исследования, которое соответствует пунктам 9, 10, 14 "Постановления о присуждении ученых степеней" (от 24.09.2013 г. №842) и требованиям ВАК, предъявляемым к кандидатским диссертациям. А. А. Кизиляев заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 - музыкальное искусство.

Народный артист РСФСР,
Кандидат искусствоведения,
Профессор, заведующий кафедрой
деревянных духовых и ударных инструментов
Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского

 Попов Валерий Сергеевич

03 апреля 2017 года

 В. Попов
Ф.И.О.
Подпись Н. В. Сурков
Ф.И.О.

Контактная информация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского». Адрес: Москва, Большая Никитская улица, д.13.
Телефон: +7 495 629-21-91, +7 495 629-90-98. Сайт: <http://www.mosconsv.ru>
E-mail: rectorat@mosconsv.ru
E-mail личный: valeriipopov@rambler.ru